

На правах рукописи

СИНЬ Юйфэн

**ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КИТАЯ
В ПАРАДИГМЕ ЦИФРОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ**

5.10.1. Теория и история культуры, искусства

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Краснодар
2025

Работа выполнена на кафедре истории, культурологии и музееведения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский государственный институт культуры» Министерства культуры Российской Федерации

Научный руководитель:

ДАНИЛЬЧЕНКО Татьяна Юрьевна,
доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», профессор кафедры педагогики, русского языка и гуманитарных дисциплин

Официальные оппоненты:

ПОПОВА Ирина Фёдоровна,
доктор исторических наук, ФГБУН «Институт восточных рукописей Российской академии наук», директор; член-корреспондент Российской академии наук

КАЛИНИНА Галина Николаевна,
доктор философских наук, профессор, ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», профессор кафедры философии, культурологии, науковедения

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»

Защита состоится 15 января 2026 г. в 14.30 часов на заседании объединенного диссертационного совета 99.0.131.03 на базе ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва», ГБОУ ВО РК «Крымский университет, культуры, искусств и туризма» по адресу: 350063, г. Краснодар, ул. Красная, д. 28, каб. 28.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» по адресу: 350072, г. Краснодар, ул. 40 лет Победы, д. 33, корп. 1. Электронная версия полного текста диссертации размещена 24 октября 2025 г. на официальном сайте объединенного диссертационного совета 99.0.131.03: http://dissovet.heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2025/10/Sin_Yufen_dis.pdf.

Объявление о защите и электронная версия автореферата размещены 07 ноября 2025 г. на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.minobrnauki.gov.ru> и на официальном сайте объединенного диссертационного совета 99.0.131.03: <http://dissovet.heritage-institute.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т. В. Коваленко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена проблемами трансформации механизма культурной трансляции в условиях цифровой модернизации и информатизации китайского общества, среди которых можно выделить ряд наиболее существенных факторов.

Во-первых, современный Китай активно балансирует между сохранением ценностей традиционной культуры и адаптацией общества к вызовам современности. В стратегии своего развития страна опирается на концепцию «мягкой силы»¹, что подразумевает ведущую роль культуры в модернизационных процессах. Это означает постоянное переосмысление содержания традиционной китайской культуры, совершенствование культурной индустрией услуг и продуктов с китайской спецификой, их продвижение на мировой рынок, увеличение возможности распространения культуры и инноваций во всех регионах мира. Усиление привлекательности страны и ее международного влияния предполагает, что в политической стратегии «мягкой силы» успешно компенсируются ее слабые стороны и используются сильные. Предполагается, что различными способами следует эксплицитировать богатые ресурсы культуры Китая в «мягкую силу» в интересах дальнейшего увеличения международного влияния и привлекательности страны. В этом аспекте трансформация механизма культурной трансляции в условиях активного внедрения новейших цифровых технологий требует осмысления: каким образом новые технологии способны усилить эффективность использования ресурсов традиционной китайской культуры для наращивания «мягкой силы»?

Во-вторых, Китай сторонник эффективного межкультурного взаимодействия различных стран в духе концепции Сообщества единой судьбы², согласно которой, будущее мира формируют все страны в межкультурном диалоге. Политика открытости, определяющая отношение современного Китая к культурным достижениям стран мира, предполагает взаимообогащения стран и народов в межкультурном диалоге. Вполне очевидно, что внедрение новейших информационно-коммуникационных технологий расширяет и ускоряет обмен смыслами и ценностями различных культур. И здесь важны, прежде всего, ретрансляционные возможности новейших медиа (цифровых библиотек, специализированных сетевых информационных ресурсов, сайтов учреждений культуры, социальных сетей, стриминговых и ре-стриминговых видеосервисов, электронных музеев, галерей и пр.). Новое открытое информационное пространство становится глобальной платформой моментального доступа к культурным достижениям стран и народов мира. Оригинальность и своеобразие традиционной культуры на таких платформах является конкурентным преимуществом, обеспечивающим востребованность уникального контента. Соответственно, необходимо исследовать потенциал новейших медиа как в плане

¹ 习近平. 《中国共产党第十九次全国代表大会报告摘编》，北京：人民出版社，2017：23. [Си Цзиньпин. Выдержки из доклада XIX Национального съезда Коммунистической партии Китая. Пекин: Народное издательство, 2017. С. 23. – на кит. яз.]

² Совместное формирование новых партнерских отношений и взаимного выигрыша создания общества единой судьбы. Выступление председателя КНР Си Цзиньпина в ходе дебатов на 70-й Генассамблее ООН. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-11/02/content_36956721_2.htm (дата обращения 17.04.2025).

продвижения смыслов и ценностей традиционной культуры, так и в плане усиления межкультурного взаимодействия стран и регионов мира.

Актуальными аспектами изучения традиционной культуры Китая в парадигме цифровой модернизации являются: условия органической связи традиции и современных культурных практик; новейшие формы современных практик, обеспечивающих производство культурных ценностей; ускоряющиеся процессы информатизации, усиливающие роль интеллектуальной области производственного и социального роста.

Наконец, отдельно следует отметить, что детерминированные цифровизацией и информатизацией области культурного производства китайского общества сами создают новые смыслы и ценности. Это обостряет проблематику сохранения культурной идентичности. Если сильная идентичность свойственна продуктам традиционной культуры, то в новейших формах культурного производства чаще доминируют универсальные маркеры, обеспечивающие глобальное культурное потребление. Эта тенденция размывает уникальные качества идентичности культурного продукта. Соответственно, требуют особого исследовательского внимания вопросы адаптации традиционных культурных смыслов, характеризующих сложившуюся за тысячелетия культурную идентичность, к новой цифровой информационной среде.

Таким образом, изучение темы традиционной культуры Китая в парадигме цифровой модернизации представляется актуальным и своевременным.

Степень научной разработанности проблематики роли традиционной культуры в парадигме цифровой модернизации Китая можно раскрыть в нескольких тематических блоках литературы.

Наиболее полно представлены концепции актуализации и модернизации традиционной культуры, на основе которых построены программные заявления и стратегемы политического руководства Китайской Народной Республики (КНР). Они освещены в работах китайских и российских исследователей: Ван Вэя, И. Ю. Зуенко, Е. Ю. Захаровой, М. И. Гомбоевой и Сунь Мэйцзы, Д. Б. Калашникова и И. Б. Митрофановой, Ли Фэнляня и Гу Чжэньцзин, Лю Чжичэна, А. А. Маслова, Н. Л. Мамаевой, С. М. Ковалева и Н. А. Абрамовой, Хэ Линя, Юань Мэнмэн и др. Вместе с тем, остается достаточно дискуссионным вопрос влияния кодов традиционной китайской культуры на модернизационные процессы.

Проблемные вопросы модернизации экономики и практики государственного управления, включая отрасль культуры, рассматриваются в работах И. Е. Денисова, А. С. Коноплий, Т. Н. Кучинской, Ли Чжо, Лю Шаопэнаи и Янь Сяоцзин, Лю Чжичэна, Ма Хуатэна, Мэн Чжаоли, Ян Дели, Ван и Хуалей, Чэн Эньфу и Сунь Шаоюня, Ян Пэнтао и Г. Н. Калининой и др. Теоретики отмечают значимую роль, последовательность и научно-методическую рациональность государственной политики в социально-экономическом развитии Китая. Однако переход политического руководства страны от директивно-планового управления к программированию социального развития, в котором коды традиционной культуры включены в механизмы

управления в рамках цифровизации, пока остается слабо отрефлексированной областью социальной практики и требует изучения.

С точки зрения модели собственного развития, Китай продолжает стратегию «социализм с китайской спецификой», постоянно обновляя ее. Теоретическому обоснованию и практическому описанию концепции китаизации марксизма посвящены работы Кэжоу Ма, Ли Чжожу, А. В. Лукина, Мэн Юйфэна, Сун Лэй, Пэй Лиюань, Д. Ш. Цырендоржиевой и О. Б. Бальчиндоржиевой, Чжан Яньцю, Шао Ифэй, Ю Ли. Но влияние фундаментальных культурных кодов китайской цивилизации на выработку способов и механизмов реализации уникальной модели развития, отмеченное, в частности, Ли Цзунгум и рядом современных китайских мыслителей, требует дополнительного изучения в свете парадигмы цифровой модернизации.

Российская синология представлена фундаментальными исследованиями А. И. Кобзева, В. В. Малявина, М. Л. Титаренко, С. Л. Тихвинского и др.; исследовательский опыт крупнейших академических центров китаеведения представлен в комплексных междисциплинарных издательских проектах Института востоковедения РАН, Института мировой экономики и международных отношений РАН, Института Китая и современной Азии РАН. При этом проблемы модернизации китайского общества и культуры в системе интересов российских исследователей занимают значительное место. Так, исследовательским коллективом Института социологии РАН в отдельном издании были обобщены материалы десяти ежегодных докладов за период 2001–2010 гг., подготовленных Центром исследования модернизации Китайской академии наук под руководством профессора Хэ Чуаньци; в начале 2020-х гг. опубликованы коллективные научные исследования, продолжающие традицию изучения специфики модернизационных процессов в современном Китае. Но социальные практики реализации ресурсного потенциала традиционной китайской культуры в условиях цифровизации продолжают интенсивно развиваться, поэтому требуют дополнительного описания и теоретического осмысления.

В процессе проведения диссертационного исследования важное значение имели труды исследователей в области теории культуры Ю. А. Жданова и В. Е. Давидовича, М. С. Кагана, Э. С. Маркаряна, А. С. Ахиезера, В. М. Межуева, Е. Я. Режабека, В. С. Стёпина, А. Я. Флиера и др., в том числе в аспекте этнокультуры Х. Г. Тхагапсоева, Р. А. Ханаху, Ф. С. Эфендиева и др., а также символических форм культуры и сознания Э. Кассирера, С. Лангера и др. Существенная концептуализация теории социокультурного кодирования и трансляции представлена в трудах Ю. М. Лотмана, Вяч. Вс. Иванова, М. Маклюэна, М. К. Петрова, В. П. Гриценко, Ч. Парсона, П. Отле, Цв. Тодорова, У. Эко, Р. О. Якобсона.

Следует также обратить внимание на продолжающийся теоретический дискурс взаимообусловленности традиции и новаций, отраженный в диссертационных исследованиях российских и китайских ученых, посвященных ключевым аспектам изучаемой темы: традиционной культуре в условиях современности (М. В. Букатой, Дунцзянь Цзяо, Хункай Чжана, Цзя Хуэйминь), культурной политике и практикам культурной жизни (В. С. Морозовой,

К. А. Тарабарко, Цзи Юешэна, Ци Минянь, Янь Шуфана), социально-философским проблемам модернизации (О. Б. Бальчиндоржиева, Ван Цзясюй, Ху Яньли, Цуй Цзявэня, Чжан Сянго), вопросам межкультурного взаимодействия (К. К. Горшенева, Лань Ся, С. Ю. Распертовой) и др.

Проведенный анализ научной литературы демонстрирует наличие множества интерпретаций понятий «традиционная культура», «культура современного Китая», «модернизация», «цифровизация». Это создает предпосылки для проведения исследования процессов эволюции китайского социума в контексте интеграции традиционной культуры, современного технократизма и социализма, что все вместе определяет цивилизационную специфику Китая. Широта охвата в современных теоретических дискуссиях проблематики традиционной культуры Китая в парадигме цифровой модернизации по-прежнему требует культурологического обобщения и включения в орбиту внимания происходящих в последнее время социокультурных изменений в китайском обществе. Поэтому изучение выбранной темы предполагает достижение новизны результатов научного поиска.

Современные тенденции трансформации традиционной китайской культуры в условиях цифровой модернизации обуславливают **проблему исследования**, которая заключается в необходимости изучения культурных практик, обеспечивающих сохранение идентичности и воспроизводство традиционных ценностей в процессе их адаптации к требованиям цифровой среды.

Объект исследования – традиционная культура Китая.

Предмет исследования – специфика воспроизводства традиционной культуры Китая в парадигме цифровой модернизации.

Цель исследования – выявить специфику воспроизводства традиционной культуры Китая в парадигме цифровой модернизации.

Поставленная цель определяет основные **задачи исследования**:

1) рассмотреть научные подходы к изучению роли традиционной культуры в формировании социальной памяти китайской цивилизации;

2) изучить механизмы воспроизводства культуры в модернизирующемся обществе;

3) выявить особенности культурной модели медиации традиции и новации в условиях модернизации китайского общества;

4) раскрыть специфику модернизации культуры в условиях информационного общества;

5) рассмотреть медиационные функции государства в реализации доктрины цифровой модернизации Китая;

6) проанализировать основные функции традиционной культуры Китая в парадигме цифровой модернизации китайского общества.

Хронологические рамки исследования предметно охватывают исторический период с 1990-х гг. по настоящее время, характеризующийся интенсивной трансформацией механизмов и способов воспроизводства культуры под влиянием новейших информационно-коммуникационных технологий. В документах стратегического планирования социально-экономического развития Китая парадигма цифровизации официально начинает оформляться уже в первые

десятилетия XXI в., но она опирается на существенные инфраструктурные и культурные достижения предшествующих лет. Вопросы же осмысления потенциала традиционной китайской культуры потребовали более широкого охвата культурно-исторических процессов, характеризующих уникальность цивилизационного развития Китая. Поэтому, помимо исторических рамок социокультурного процесса формирования парадигмы цифровой модернизации Китая в начале XXI в., там, где это необходимо исследование охватывает причинно-следственные связи современной культуры с историческими фактами и явлениями более ранних периодов истории цивилизации.

Географические границы исследования предметно определяются современными административными границами Китайской Народной Республики (КНР). Однако, невозможно рассматривать культуру Китая в отрыве от ее глобальных связей, вне межкультурного взаимодействия. Поэтому с опорой на концепцию «двойной циркуляции» совокупность функций традиционной китайской культуры в цифровой модернизации рассматриваются как на локальном (внутреннем, национально-государственном), так и на глобальном (внешнем, международном) уровнях.

Источниками исследования стали документы стратегического планирования в области культуры и цифровизации, в том числе План действий по внедрению инноваций и разработке искусственного интеллекта нового поколения (2022–2025 гг.), Решения о содействии качественному развитию цифровой индустрии культуры (2020), Синяя книга по культурным технологиям: отчет о развитии инноваций в области культурных технологий (2021)¹ и другие материалы Министерства культуры и туризма Китайской Народной Республики. В процессе проведения исследования были проанализированы официальные издания Национального бюро статистики Китая, включающие систематизированные показатели по инвестициям в культуру, науку и технологии², информационные ресурсы общественно-политических изданий и новостных агентств. Динамика цифровой трансформации Китая изучалась на основе сравнительных данных статистических отчетов о развитии Интернета в Китае³. Отдельное внимание было уделено оценке роли культуры в процессе

¹ 新一代人工智能创新发展行动计划(2022~2025年) [План действий по внедрению инноваций и разработке искусственного интеллекта нового поколения (2022–2025 годы) – на кит. яз.]. URL : [https://wenku.so.com/d/d34c410c3eb4fd9991a91098a88b15ff](https://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm#:~:text=(дата обращения: 13.12.2023); 文化和旅游部关于推动数字文化产业高质量发展的意见. 文旅产业发(2020) 78号 [Заключение Министерства культуры и туризма о содействии качественному развитию цифровой культурной индустрии. Развитие индустрии культурного туризма. Министерство культуры и туризма/ 2020. № 78. –на кит. яз.]; 文化科技蓝皮书: 文化科技创新发展报告 [Синяя книга по культурным технологиям : отчет о развитии инноваций в области культурных технологий – на кит. яз.]. URL : <a href=) (дата обращения: 13.12.2023) и др.

² 2022年国民经济和社会开展统计公报(国家统计局 28.02.2023) [Статистическое коммюнике о национальном экономическом и социальном развитии в 2022 году. Национальное бюро статистики, 28.02.2023 – на кит. яз.]. URL: https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202302/t20230228_1919011.html?eqid=aa0f162f00127ce500000004642e28fd: (дата обращения: 12.12.2023)]; 2022年全国科技经费投入统计公报(国家统计局 科学技术部 财政部 2023.09.18) [Национальный статистический бюллетень по инвестициям в науку и технологии за 2022 год. Национальное бюро статистики, Министерство науки и технологий, Министерство финансов, 18.09.2023– на кит. яз.]. URL: https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202309/t20230918_1942920.html (дата обращения: 12.12.2023).

³ The 48th Statistical Report on China's Internet Development / China Internet Network Information Center (CNNIC), August 2021 URL: <https://www.cnnic.com.cn/IDR/ReportDownloads/202111/P020211119394556095096.pdf> (дата обращения : 13.12.2023).; The 47th Statistical Report on China's Internet Development / China Internet Network Information Center (CNNIC), February 2021. URL:

модернизации в публичных выступлениях Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина, были проанализированы его доклады на XIX и XX Всекитайских съездах Коммунистической партии Китая¹.

Кроме того, проанализированы примеры применения цифровых технологий в музейных практиках сохранения и популяризации культурного наследия, а также функции традиционной китайской культуры в медийном дискурсе поп-культуры на примере экранизаций романа Лю Цысиня (刘慈欣) «Задача трёх тел» (三体) в Китае и за рубежом.

Методология исследования опирается на принципы объективности, системности и комплексности научного знания.

В основе исследования лежит материалистическое понимание истории культуры как результата деятельности людей (М. С. Каган, В. С. Стёпин, А. Я. Флиер и др.). В этом методологическом ключе российской культурологии культура трактуется как исторически сформировавшаяся система надбиологических программ жизнедеятельности общества (В. С. Стёпин). Это положение согласуется с историческим материализмом в его трактовке китайскими теоретиками, поскольку раскрывает область символического производства идейных и идеологических факторов эффективной коллективной деятельности.

Вместе с тем, изменения в информационных процессах современной цивилизации, обусловленные научно-техническим развитием, потребовали обращения к концепции *документно-матричной культуры* П. Отле, *теориям медиа* (М. Маклюэн и др.), *информационного общества* (Ё. Масуда, Э. Тоффлер, Д. Белл и др.), *конструктивной напряженности* (А. С. Ахиезер и др.) в контексте развития *семиотических* (Р. О. Якобсон, Ю. М. Лотман, У. Эко и др.) и *нарративных* (П. Рикер, Р. Барт, Е. С. Маслов, В. П. Гриценко и др.) подходов в изучении надбиологических программ жизнедеятельности общества как развивающихся систем.

Соответственно выбранному методическому ракурсу традиционная китайская культура («сань цзяо» – 三教, буквально – «три религии» или «три учения»)² понимается не только как исторический метанарратив, а и как часть

<https://www.cnnic.com.cn/IDR/ReportDownloads/202104/P020210420557302172744.pdf> (дата обращения: 13.12.2023).; Statistical Report on Internet Development in China / China Internet Network Information Center (CNNIC), September 2020 URL: <https://www.cnnic.com.cn/IDR/ReportDownloads/202012/P020201201530023411644.pdf> (дата обращения: 13.12.2023) и др.

¹ Си Цзиньпин. Доклад на XIX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 18 октября 2017 г. URL : <http://ukros.ru/wp-content/uploads/2017/11/1.pdf> (дата обращения : 13.12.2023); Си Цзиньпин. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 г. – URL : [russian.cgtn.com>event/doc/ruSJlsd23-20221025.pdf](http://russian.cgtn.com/event/doc/ruSJlsd23-20221025.pdf) (дата обращения : 13.12.2023).

² 单霁翔. 从“功能城市”走向“文化城市”. 天津大学出版社, 2007年6月第1版, 278页. [Шань Цзисян. От «функционального города» к «культурному городу». Тяньцзинь: Изд-во Тяньцзиньского университета, 2007. 278 с. – на кит. яз.]; 李宗桂. 传统与现代之间:中国文化现代化的哲学省思. 北京师范大学出版社, 2011年. 545页. [Ли Цзунгуй. Между традицией и современностью: философские размышления о модернизации культуры Китая. Пекин : Изд-во Пекинского педагогического университета, 2011. 545 с. – на кит. яз.]; 朱晓虹. 文化批判理论视阈下的中国传统文化现代意义研究. 浙江大学出版社, 2023年, 231页. [Чжу Сяохун. Исследование современного значения традиционной китайской культуры с точки зрения теории культурной критики. Ханчжоу : Изд-во Чжэцзянского университета, 2023. 231 с. – на кит. яз.]; 韩庆祥. 中国式现代化的哲学逻辑 (M). 湖北教育出版社, 2024年8月第1版, 248页. [Хань Цинсян. Корни и душа: китайская модернизация и культурная субъективность. Пекин: Изд-во Китайского университета Жэньминь, 2024. 248с. – на кит. яз.] и др.

программного политического дискурса в сфере культуры («превосходная традиционная китайская культура» – 中华优秀传统文化)¹ – как управляющий медиационный политический метанарратив, который разворачивается и насыщается содержанием непосредственно в актуальных культурных практиках в условиях цифровизации китайского общества.

В качестве базовых логических методов использованы сравнение, анализ и синтез, обобщение, индукция и дедукция, типология и классификация. Междисциплинарный культурологический подход реализован как комплекс философских, структурно-семиотических и нарративно-интерпретационных методов, помогающих раскрыть специфику воспроизводства традиционной культуры Китая в парадигме цифровой модернизации.

Научная новизна исследования достигается в диссертационной работе путем решения следующих задач:

1. Установлено, что в рассмотренных научных подходах к изучению роли традиционной культуры в формировании социальной памяти китайской цивилизации наиболее перспективным в плане раскрытия основных функций традиционной культуры в парадигме цифровой модернизации современного Китая является синтез семиотических и нарративных подходов. Эвристический потенциал такого синтеза состоит в возможности прочтения кодов традиционной культуры в контексте модернизации современного общества.

2. Изучение механизмов воспроизводства культуры в модернизирующемся обществе позволило установить, что диалогическая концепция медиационного преодоления конструктивной напряженности между традицией и новациями А. С. Ахиезера позволяет наиболее адекватно описать принципы модернизации культуры современного Китая с учетом устойчивых констант (кодов) традиционной культуры.

3. В культурной модели медиации традиции и новации в условиях модернизации китайского общества определена роль государства как управляющего центра, которая заключается в формулировании и артикуляции политического метанарратива медиационного преодоления конструктивной напряженности между традицией и новациями в условиях постоянной социальной модернизации.

4. В рамках предложенного методологического подхода раскрыта специфика модернизации культуры в условиях информационного общества, которая заключается в том, что основным продуктом производства в информационную эпоху становятся культурные и ментальные характеристики личности, обеспечивающие культурную преемственность поколений и консолидированность общества перед возникающими рисками интенсивного социально-экономического развития.

5. Анализ медиационных функций государства в реализации доктрины цифровой модернизации Китая показал, что традиционная культура рассматривается политическим руководством КНР, во-первых, в качестве

¹ 中共中央文献研究室编《习近平关于协调推进“四个全面”战略布局论述摘编》. 北京：中央文献出版社, 2015. 84 页. [Выдержки из трудов Си Цзиньпина о координации и продвижении стратегического плана «Четыре всеобъемлющих принципа» / Бюро по исследованию литературы ЦК КПК. Пекин : Центральное литературное издательство, 2015. 84 с. – на кит. яз].

социально-экономического ресурса обеспечения развития страны. Реализация данной доктрины может быть осуществлена благодаря высокой доли культурного инновационного продукта (туризм, креативные индустрии, цифровизация и т.д.) в общем ВВП (не менее 5–10 %). Во-вторых, традиционная культура выступает в качестве уникального ценностно-смыслового ядра идеологии укрепления национальной культурной идентичности и коллективного единства народа Китая. В-третьих, традиционную культуру необходимо рассматривать в качестве основы (ценностно-смыслового ядра) усиления «мягкой силы» Китая.

6. Анализ основных функций традиционной культуры Китая в парадигме цифровой модернизации китайского общества позволил установить: помимо задекларированных в политических нарративах руководства КНР функций, что традиционная китайская культура, с одной стороны, является основанием оценки эффективности новейших цифровых технологий и определения направлений их развития в плане обеспечения качества воспроизводства смыслов и ценностей китайской цивилизации, с другой – источником уникальности популярных продуктов культуры, транслирующих позитивные образы будущего на основе переосмысления нематериального культурного наследия китайской цивилизации.

Исходя из полученных результатов на защиту выносятся следующие **положения:**

1. Традиционная культура в социальной памяти китайской цивилизации является базовым элементом (ключом) декодирования актуальных для современного общества культурных смыслов, позволяющим формировать культурную идентичность китайской цивилизации и проектировать будущее. Процесс осуществления декодирования культурных смыслов возможен с помощью синтеза семиотических и нарративных подходов.

2. Диалогическая концепция медиационного преодоления конструктивной напряженности между традицией и новациями позволяет прийти к переосмыслению понимания процесса модернизации, а также расширению мировоззренческого горизонта в отношении преобразования традиционной китайской культуры в парадигме цифровой модернизации.

3. На протяжении XX в. в Китае сложилась уникальная культурная модель медиации традиции и новации в условиях модернизации общества. Эффективность данной модели определяется ключевой ролью государства в управлении и координации медиационных метанарративов, нацеленных на расширение мировоззренческого горизонта индивида и общества, включая упреждение деструктивных тенденций инверсии традиции и новаций.

4. Культурные и ментальные характеристики личности, обеспечивающие культурную преемственность поколений и консолидированность общества перед возникающими рисками интенсивного социально-экономического развития, являются основой традиционной культуры Китая. Опора на сформированные на протяжении тысячелетий личностные ценности китайской традиционной культуры позволяет утверждать, что рассмотрение их в качестве основы современных преобразований позволяет минимизировать или снимать напряженность в дихотомии традиций и новаций в условиях современного информационного общества.

5. Государственная доктрина цифровой модернизации Китая опирается на традиционную культуру как на экономический и ценностно-смысловой ресурс текущего и перспективного социально-экономического развития. Технологические инновации, связанные с информационным этапом эволюции общественных отношений, в перспективе социально-экономического развития представляют собой средства оптимизации социального управления и программирования, в то время как традиционная культура остается ценностно-смысловым ядром идеологии укрепления национальной культурной идентичности и коллективного единства народа Китая, продвижения его имиджа в международных отношениях и одним из важнейших ресурсов дальнейшего экономического развития.

6. Основные функции традиционной культуры Китая в парадигме цифровой модернизации китайского общества представлены в политических нарративах руководства КНР и отражены в документах стратегического планирования социально-экономического развития страны. Помимо основных функций, задекларированных и реализуемых на практике, традиционная китайская культура является основанием оценки эффективности новейших цифровых технологий и определения направлений их развития в плане обеспечения качества воспроизводства смыслов и ценностей китайской цивилизации, а также источником уникальности продуктов популярной культуры, транслирующих позитивные образы будущего на основе переосмысления нематериального культурного наследия китайской цивилизации.

Парадигма цифровой модернизации китайского общества складывается из необходимости устойчивого планомерного социально-экономического развития, в котором традиционная культура остается фундаментальной матрицей культурной идентичности и уникальности китайской цивилизации. Ценностная и содержательная основа традиционной культуры постоянно переосмысливается в китайском обществе, но, тем не менее, сам процесс переосмысления традиционной культуры предполагает рекомбинацию устойчивых констант и наделяет перспективное развитие уникальным содержанием. Поэтому дальнейшее развитие китайской цивилизации выглядит вполне адекватной альтернативой цивилизационного развития по сравнению с унифицированным глобализационным подходом западной цивилизации.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в апробации методологического синтеза семиотических и нарративных приемов, эвристический потенциал которого раскрывается путем прочтения кодов традиционной культуры в социальном дискурсе современной эпохи. Этот продуктивный синтез в диссертации реализован далеко не полностью, но предпринятая попытка раскрывает перспективы дальнейших исследований по оценке значимости культурных достижений китайской цивилизации и современной китайской культуры для всего человечества.

Практическая ценность полученных результатов состоит, прежде всего, в их применимости для определения наиболее перспективных направлений совершенствования цифровых технологий в плане продвижения смыслов и ценностей традиционной китайской культуры. Однако, передовые позиции современной культуры Китая и опыт реализации в ней ресурсного потенциала

культурного наследия ценен и для других стран, выбирающих традиционную культуру в качестве основания (ценностно-смыслового ядра) усиления культурной идентичности, общественного единства и самобытности дальнейшего развития в цифровую эпоху.

Личный вклад соискателя состоит в:

– рассмотрении перспективных научных подходов к изучению роли традиционной культуры в формировании социальной памяти китайской цивилизации;

– изучении механизмов воспроизводства культуры в модернизирующемся обществе;

– определении роли государства как управляющего центра в коммуникативной модели медиации традиции и новации в условиях модернизации Китая;

– раскрытии специфики модернизации культуры в условиях информационного общества;

– анализе медиационных функций государственной доктрины цифровой модернизации Китая;

– описании основных функций традиционной культуры Китая в парадигме цифровой модернизации китайского общества.

Степень достоверности полученных результатов обеспечивается комплексностью решений научно-познавательных задач и обусловлена используемыми источниками и материалами, совокупностью использованных культурологических, исторических и логических методов, а также апробацией в рамках научных конференций разных уровней в России и Китае, в том числе: международная научно-практическая конференция «Историко-культурное наследие России и Китая: вопросы изучения, сохранения и наследия» (Россия, Краснодар, Краснодарский государственный институт культуры, 2022–2025 гг.), IX международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (Россия, Краснодар, Южный филиал Института Наследия, 21–24 сентября 2023 г., 11–14 сентября 2025 г.), международная научная конференция «Развитие дизайна и науки – 2024» (Китай, Нанкин, Нанкинский университет искусств, 18 октября 2024 г.) и др. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры.

По теме исследования опубликовано 21 научная работа. Основные результаты диссертационного исследования изложены в 7 статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства, а также в 1 статье, опубликованной в издании, индексируемом в международной наукометрической базе данных Web of Science и других публикациях.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание диссертации соответствует пунктам: 5. Морфология и типология культуры, ее функции; 9. Историческая преемственность в сохранении и

трансляции культурных ценностей и смыслов. Традиции и инновации в истории культуры; 12. Взаимоотношение глобального и локального в культурном развитии. Менталитет и глобалитет культуры; 13. Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре и истории; 14. Факторы развития культуры. Их иерархия и взаимоотношения; 17. Механизмы и практики культурного наследования. Их историческая обусловленность. Структура культурного наследия; 72. Семиотика культуры. Ее принципы и подходы; 73. Семиосфера и концептосфера культуры. Семиозис; 104. Роль цифровой среды в становлении новых культурных форм и практик; 111. Наука – технология – культура: подходы к изучению их взаимовлияния паспорта научной специальности 5.10.1. «Теория и история культуры, искусства», проблематика которых рассмотрена в системной взаимосвязи, раскрывающей предмет исследования – совокупность функций традиционной культуры в парадигме цифровой модернизации Китая.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав по три параграфа, заключения, списка источников и литературы. Общий объем диссертации 233 страницы. Список литературы на русском, английском и китайском языках включает 355 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** приведены аргументы в пользу актуальности темы диссертации, дана оценка степени ее научной разработанности, определены объект, предмет, цель, задачи исследования, а также теоретико-методологические принципы и методы их решения, сформулированы выносимые на защиту положения, перечислены наиболее значимые элементы научной новизны полученных результатов, дана оценка их теоретической и практической значимости, приведены сведения об их апробации.

В первой главе диссертации **«“Превосходная китайская традиционная культура” как метанарратив модернизации»**, состоящей из трех параграфов, рассмотрены концептуальные основания исследования традиционной культуры в социальной памяти китайской цивилизации, обобщены научные труды, раскрывающие механизмы воспроизводства культуры в модернизирующемся обществе, подчеркнута значимость медиационной модели разрешения конструктивной напряженности между традицией и новациями в стратегемах модернизации Китая.

В первом параграфе первой главы **«Традиционная культура в социальной памяти китайской цивилизации»** установлено, что наиболее перспективным в плане раскрытия основных функций традиционной культуры в парадигме цифровой модернизации современного Китая является методический синтез семиотических и нарративных приемов. Уточнен эвристический потенциал синтеза семиотических и нарративных подходов, который раскрывается путем прочтения кодов традиционной культуры в современном социальном дискурсе Китая.

Путем сравнения и обобщения работ китайских (Шань Цзисян, Ли Цзунгуй, Ван Чжэнчжун, Ян Минхуэй, Лью Мэньси, Чжу Сяохун, Хань Цинсян и др.),

российских (А. Ф. Лосев, Р. О. Якобсон, В. Н. Топоров, Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский, Ю. С. Степанов, Е. С. Маслов, В. П. Гриценко и др.) и западных (Д. П. Мердок, П. Рикер, Р. Барт, Ж. Бодрийяр, У. Эко, Ж. Женетт и др.) теоретиков определены и разграничены понятия: «*нарратив*» и «*метанарратив*», «*исторический метанарратив*» и «*политический метанарратив*»; установлена взаимосвязь исторического метанарратива традиционной китайской культуры 三教 («сань цзяо», буквально – «три религии» или «три учения») с программным политическим метанарративом современного социального дискурса Китая 中华优秀传统文化 («превосходная традиционная китайская культура»), определена функция этого политического метанарратива, состоящая в управлении медиацией традиции и новаций непосредственно в актуальных культурных практиках в условиях цифровизации китайского общества.

Понятие *метанарратива* (или большого нарратива от фр. *métarécit* или *grand récit*; в англ. *metanarrative* или *grand narrative*), относящееся в китайской лексике 元叙事 к социально-философским тезаурусу (Ван Чжэнчжун), имеет теоретические корни в постструктуралистской риторике (Р. Барт, Ж.-Ф. Лиотар, П. Рикер и др.) и философии истории (Ж.-Ф. Лиотар, Х. Уайт, Д. Карр и др.). По мысли российского теоретика Е. С. Маслова примерами метанарративов могут служить и христианская история искупления, и «жизнь Духа» Г. Гегеля, и исторический материализм К. Маркса и Ф. Энгельса. Суть метанарратива состоит в том, что при его помощи задается ракурс оценки и переосмысления (*деконструкции* в концепции Ж. Деррида) устоявшихся нарративов (повествований) или представлений об истории, этических нормативов или идеологических догматов. Метанарратив одновременно и соответствует сложившимся представлениям, т. е. подтверждается распространенными нарративами, мировоззренческими стереотипами или научными теориями, и придает им новые смысловые коннотации, вплоть до дискредитации догм и суеверий, не выдерживающих рациональной критики. В отличие от нарратива, имеющего, как правило, структурную определенность и завершенность, исторический, а тем более политический метанарратив может носить открытый, незавершенный характер, характеризуя ныне существующие страны и народы. Он не может быть завершенными в силу продолжения истории и политической жизни последних. Политический метанарратив, если он не исключает интерпретацию образа будущего, является толчком к проектированию будущего на основе переоценки прошлого и настоящего в повседневных нарративах.

Таким образом, исторический метанарратив традиционной китайской культуры 三教 («сань цзяо») в социальной памяти китайской цивилизации является базовым элементом (ключом) декодирования актуальных для современного общества культурных смыслов, позволяющим формировать культурную идентичность китайской цивилизации и проектировать будущее. Благодаря тесной связи с доминирующими в обществе историческими метанарративами политические метанарративы управляющего центра современного Китая в диалоге традиции и новации посредством медиации задают направление и модальность расширения границ общественного сознания в направлении самосовершенствования.

Во втором параграфе первой главы **«Механизмы воспроизводства культуры в модернизирующемся обществе»** предпринимается систематизация теоретических подходов к изучению закономерностей формирования и трансляции культурных языков и кодов для уточнения структуры механизма воспроизводства культуры в модернизирующемся обществе.

Теория *культурных универсалий* (Д. П. Мердок и др.) в общих чертах согласуется со структурными представлениями о формировании и развитии мифосознания (А. Ф. Лосев и др.) на основе именных кодов и их бинарных оппозиций (Р. О. Якобсон и др.). В результате основные категории и принципы нравственного, эстетического и религиозного сознания народов мира очень сходны. Логические универсалии здравого смысла, – закон противоречия, тождества, исключенного третьего, – также обеспечивают одинаковость принципов мышления и возможность взаимопонимания людей, использующих разные национальные языки. Общечеловеческая структура суждения, понятия, умозаключения обеспечивает тождественность форм мышления, а значит содержат принципиальные основания для взаимного перевода и декодирования ментальных кодов разных народов. Универсалии образа жизни (жилище, родительство, труд, праздник, танец, дары и др.) также обеспечивают взаимопонимание и возможность перевода. Таким образом, наличие культурных универсалий является основой тех социокультурных кодов, которые предполагают культурное единство человечества при сохранении культурного разнообразия. На общечеловеческих социальных и культурных кодах базируется единство человеческого рода, несмотря на его расовое, этническое, политическое и культурное многообразие.

Согласно М. К. Петрову в архаических и древних социумах ведущую роль в качестве *социокода* (социально-культурного кода) играл именной код. Имя в этом случае есть название в широком смысле слова. Познание от старого к новому шло путем переименования. Такой тип познания остался и сейчас, но в мифологии это был основной метод познания. С помощью имен информация обобщалась, накапливалась, классифицировалась, дренажировалась.

Культура в качестве социальной памяти кодирует и транслирует информацию путем создания множества языков и языковых систем различных форм кодирования (предметных, деятельностных, вербальных, символических, изобразительных, музыкальных) (В. П. Гриценко). В процессе социально-исторической эволюции, по мнению М. Маклюэна, друг друга сменяют различные этапы рекомбинации культурных кодов-языков: 1) господство предметно-орудийных и устных форм кодирования и коммуникации уступает 2) доминированию книжной формы культурных кодов, которое вытесняется 3) доминированием электронных кодов. В начале XX в. П. Отле вывел на уровень метанарратива «документ», описав смену механизма социокультурной трансляции – от традиционной (преимущественно устной) к документной матрице (основанной на письменном и электронном документообороте). Многие теоретические прозрения П. Отле реализуются сегодня в большинстве стран мира на практике, включая Китай. В частности, к концу XX в. документ стал основным носителем нарративов и метанарративов социального дискурса. Поэтому посредством нарративного анализа циркулирующих в обществе документов

можно фиксировать трансляцию, интерпретацию или рекомбинацию исторических метанарративов, формирование на их основе управляющих обществом политических метанарративов, а также декодировать содержание результатов социокультурной деятельности (художественной, просветительской, образовательной и др.) по насыщению метанарративов обыденными смыслами.

Предпринятая в параграфе типология нарративов и метанарративов позволила заключить, что наличие политического метанарратива, опирающегося на уже сложившиеся за века и тысячелетия исторические и эпистемологические метанарративы, характеризует наиболее эффективную стратегию модернизации современного общества. Механизмы воспроизводства культуры в модернизирующемся обществе опираются не на разрыв с традицией, а на переосмысление и обновление традиции. Эффективность стратегии модернизации зависит от включенности в управляющий ею метанарратив смыслов и ценностей традиционной культуры. В ином случае сама модернизация теряет смысловые и ценностные основания, подменяется деиндигенизацией автохтонной культуры и ее ассимиляцией инородными культурными нормативами. Подобная подмена модернизации традиционной культуры ведет общество в инверсионную ловушку (А. С. Ахиезер), нивелирует его способность к расширению мировоззренческого горизонта за счет медиации традиции и новации.

В третьем параграфе первой главы **«Модель медиации традиции и новации в условиях модернизации Китая»** осуществляется теоретический анализ роли управляющего центра в коммуникативной модели медиации традиции и новации в условиях модернизации Китая.

Рассмотренный в предыдущих параграфах методический инструментарий позволил проанализировать накопленный китайскими (Ху Ши, Чэнь Янь, Ван Вэй, Шао Ифэй, Ю Ли, Лю Чжичэн, Хэ Линь, Пэй Лиюань, Чжу Гуанья, Цзян Цзюньжэнь, Ю Нуанна, Ли Фэнлянь, Ши Цюнь, Гу Чжэньцин, Сунь Цзиньсун, Янь Лицзюань и др.) и зарубежными (М. Вебер, Г. Киссинджер, С. Хантингтон, Фукудзава Юдзи, Э. Ознос, С. М. Ковалев, Н. А. Абрамова, Н. К. Хузиятова, Т. Ю. Данильченко, Н. А. Гангур и др.) исследователями опыт осмысления особенностей прагматизма и модернизации китайской культуры. С опорой на теорию культурогенеза А. Я. Флиера и дифференциацию культурных констант и концептов Ю. С. Степанова предпринята попытка рассмотреть логику исторического развития культуры Китая в контексте развития повседневного дискурса и художественного творчества.

Сложность изучения зарубежными учеными, особенно западными, специфики модернизации китайской культуры заключается в том, что доминирующие в науке методы остаются европоцентричными, т. е. преимущественно описывают логику распространения европейской культуры и западного прагматизма, основанных на бинарной диспозиции культурных констант и концептов. В то время как прагматизм китайской культуры основан на диалектико-диалогической модели преодоления бинарных противопоставлений. Без женского в мужском, без черного в белом, без отражения Неба в Земле, а Земли в Небе существующий уже несколько тысячелетий «Дух» (ментальность по М. Веберу) китайской культуры невозможно описать в достаточной мере

релевантно. Поэтому заимствованная Китаем в XX в. марксистская концепция модернизации общественных отношений приобрела дискуссионный характер метанарратива «китаизации марксизма», в котором решающую роль в формулировании и артикуляции политического метанарратива медиационного преодоления конструктивной напряженности между традицией и новациями в условиях постоянной социальной модернизации играет управляющий социальным развитием центр.

Традиционная китайская культура, насчитывающая тысячи лет, сочетает в себе преимущества материальной, духовной и институциональной цивилизации, является проявлением уникальной роли китайской нации в мировом этносе, а также духовной сущности китайской культуры, которая трудно поддается вестернизации. Интерпретация М. Вебером взаимосвязи между восточной и западной культурой и современным экономическим развитием не только утвердила его незаменимое положение в области религии, культуры и экономики, но и заставила ученых в Китае обратить внимание и задуматься о традиционной китайской культуре.

Общество Китая с опорой на эпистемологический метанарратив диалектического материализма признается ведущим субъектом исторического процесса, который понимается как постоянное обновление (модернизация) общественных отношений. Общественные отношения опираются на реинтерпретацию исторических и повседневных нарративов, которые как культурные артефакты составляют сложную семиотическую систему современной культуры. Общество, таким образом, является субъектом модернизации, а традиционная культура – объектом модернизации. Ключевой задачей социалистического общества (общества модернизирующейся культуры) является освоение инновационных нарративов (новаций), которые неминуемо вступают в противоречие с устоявшимися повседневными нарративами, образуя область конструктивной напряженности между традицией и новацией. Эффективность диалектико-диалогического разрешения возникающей конструктивной напряженности зависит от выработки управляющим центром медиационных политических метанарративов, нацеленных на расширение мировоззренческого горизонта индивида и общества, включая упреждение деструктивных тенденций инверсии традиции и новаций.

Современный Китай взял на вооружение принцип активного освоения высоких достижений мировой культуры для обновления (модернизации) собственной традиционной культуры. При этом заимствование инокультурных достижений не является самоцелью модернизации. Новации заимствуются для развития превосходной традиционной китайской культуры, для производства собственных культурных достижений мирового уровня.

Во второй главе диссертации **«Парадигма цифровой модернизации культуры современного Китая»**, состоящей из трех параграфов, решаются задачи раскрытия специфики модернизации культуры в условиях информационного общества, анализа медиационных функций государственной доктрины цифровой модернизации Китая, а также определения совокупности основных функций традиционной культуры Китая в парадигме цифровой модернизации китайского общества.

В первом параграфе второй главы «**Специфика модернизации культуры в информационном обществе**» обобщены научные представления о развитии информационного общества, а также об исторической периодизации информационного развития цивилизации в непосредственной связи с логикой формирования парадигмы цифровой модернизации культуры современного Китая.

Теоретическая метафора «информационное общество» сложилась в научном дискурсе второй половины XX в. Британский теоретик А. Дафф связывает его концептуализацию с работами австрийско-американского экономиста Ф. Махлупа (1902–1983) и японского антрополога Т. Умесао (1920–2010). Махлуп обратил внимание, что ни формационный подход, ни бихевиоризм не противоречат принципу приращения знания об окружающей человека действительности и высказал предположение, что эволюция производственных отношений стремится к наивысшей форме производства – к производству знаний. А Умесао приписывается авторство термина «информационное общество» (情報社会), с помощью которого он обосновывал цель экологического развития западной цивилизации.

Между тем, западные дискуссии зачастую обходят стороной схожие идеи российских и советских теоретиков. В частности, еще в начале XX в. теоретик пролетарской культуры А. А. Богданов высказывал мысль о том, что научная организация социалистического труда ведет к раскрытию творческого потенциала человека и предполагает эволюционное движение производственных отношений к их наивысшей форме – интеллектуальному производству, т. е. к производству знаний. А выдающийся российский мыслитель В. И. Вернадский, читая в Сорбонне в 1922–1923 гг. лекции по геохимии Земли, предложил концепцию *ноосферы* – постоянно расширяющейся «мыслящей» оболочки планеты, формирующейся человеческим сознанием. Развивая марксистскую теорию социального этапа эволюции, Вернадский подчеркивал, что разумное использование естественных ресурсов планеты предполагает выход ноосферы в космическое пространство и практически безграничное ее расширение, а мотивом и целью этого расширения является производство научного знания об окружающей действительности.

Западные теоретики (Э. Тоффлер, Ё. Масуда, Д. Белл и др.) исходят из убеждения, что «информационное» или «постиндустриальное» общество является логическим продолжением индустриального капитализма и наступает, когда главным продуктом производства и потребления становится информация. Однако, увязывать процессы информатизации общества исключительно с капиталистическим укладом хозяйствования нет достаточных оснований. Вся история человечества, по мнению японского историка Ю. Фукудзава, может быть представлена как логичная последовательность информационных революций. Информация, по мнению китайского теоретика Ван Гуйси, всегда была и остается основным неисчерпаемым ресурсом общественного развития.

Информационная цивилизация является, таким образом, закономерным этапом на пути социального прогресса. Однако несмотря на сходство экономического базиса, социумы информационного типа могут быть различными. Это определяется типом собственности, власти, социальных

отношений. Величайшей трагедией на пути современной информационной революции на западе, по мнению Т. Рорера, стал бум капитализации нематериальных ресурсов. На рубеже XX–XXI вв. в западных странах коммодификации подвергаются базовые неосязаемые (нематериальные) культурные объекты. В частности, метафора *информационного шоссе* (нем. *infobahn*), по мысли Т. Рорера, стала пропагандистским средством привлечения невиданных прежде в истории человечества масштабных политических и финансовых ресурсов в новую, раньше не существовавшую отрасль экономики – информационных технологий (ИТ). В индустриальную эпоху такого перераспределения ресурсов невозможно было представить: сначала возникала и развивалась отрасль производства, а лишь за тем она становилась привлекательной для финансовых или политических инвестиций. Критика Рорера аргументировано доказывает, что путем трансформации общественного сознания под натиском «чудес» новейших технологий возникает искусственный спрос на несовершенные устройства оцифровки аналоговой информации, а за тем формируется наукоемкая индустрия совершенствования этих устройств, а также сфера обслуживания огромных потоков данных, генерируемых этими устройствами. На Западе происходит цифровая трансформация эксплуатации человеком человека: отчуждаются не только результаты труда и средства производства, но и базовые интеллектуальные ресурсы производственных отношений – способы восприятия человеком реальности. Отсюда вытекает вполне понятный акцент западной культуры на разного рода антиутопиях, подрывающий способность общества к воспроизводству и трансляции рациональных моделей (образов) будущего.

Как любые достижения научно-технического прогресса новейшие цифровые технологии по своему ценностному потенциалу остаются амбивалентны. Они могут быть нацелены, либо на решение проблем дальнейшего стабильного развития мировой цивилизации, либо на ее уничтожение; могут стать средством дальнейшего интенсивного развития современной культуры, обеспечения эволюции и процветания творческих практик или применяться в строго противоположных целях – угнетения творческого потенциала человека, сдерживания культурного развития и межкультурного взаимодействия, манипуляции общественным сознанием, включая разрушение культурной идентичности и самобытности населяющих планету народов.

Учитывая амбивалентность цифровых технологий, специфика модернизации культуры в информационном обществе состоит в эффективном использовании новых цифровых (включая виртуальные) сред и средств оптимизации обмена и управления информацией для усиления ценности и распространения выработанных за тысячелетнюю историю цивилизации культурных смыслов. Эффективность цифровой модернизации культуры, как было рассмотрено в предыдущей главе, состоит не в скорости производства новых (инновационных) смыслов, а в рекомбинации уже существующих при помощи грамотно сформулированных на научной основе управляющих метанарративов. Только опора на выдержанные и отшлифованные за тысячелетия ценности превосходной китайской традиционной культуры позволяет предполагать, что управляющие установки политической элиты современного

Китай выступают медиационными метанарративами, разрешающими конструктивную напряженность между традицией и новацией в условиях информационного общества.

Второй параграф второй главы «**Медиация в государственной доктрине цифровой модернизации Китая**» посвящен анализу основных государственных документов стратегического планирования социально-экономического развития Китая с 1990-го по 2035 гг.

Современные дискуссии вокруг критики западного глобального проекта (Ф. Фукуяма, Э. Тоффлер, Д. Харви, Э. Альтфатер, Д. Мэсси, Б. Латур, В. П. Гриценко, Г. В. Бакуменко и др.) подтверждают эффективность выбранного политическим руководством Китая курса на поэтапную модернизацию культуры и производственных отношений во второй половине XX в., что является базой медиации традиции и новаций государственной политикой.

В отличие от бывших социалистических стран Восточной Европы, принявших в подавляющем большинстве путь «вестернизации» как единственно возможный безальтернативный путь модернизации, Китай, начиная с 1990-х гг., планомерно самостоятельно осуществляет инфраструктурное развитие экономики и культурной жизни. В этой связи основные доктринальные документы стратегического развития Китая представляют собой уникальный метанарратив, основанный на медиации традиции и новаций, и продолжающий развиваться как логичное повествование.

В индустриальной цивилизации производство организовано в форме предприятий, которые организуют обращение товаров, при этом социально-экономическая связь товаров является основным звеном. Этот секрет индустриального товарного общества был раскрыт К. Марксом в «Капитале». Рабочая сила, деньги, капитал также являются элементарными клеточками этого социума. Предприятие мобилизует социальные ресурсы и организует общественное производство в социальном масштабе с помощью экономических средств в виде товаров на рынке и политических средств государства в виде законов и деклараций. Поэтому микроэкономической организацией промышленной цивилизации является предприятие, а макроэкономической организацией – национальное государство.

При переходе от индустриального товарного производства, подразумевающего рыночный дефицит товаров, к инновационному производству, подразумевающему не только преодоление дефицита, но и создание спроса на новые виды товаров и услуг, изменяются товарные качества: на первое место выдвигаются уникальные инновационные свойства, предполагающие преимущества инновации по сравнению с существующей линейкой предложений. Вполне логично, что усиливается роль медиации традиции (существующей линейки предложений) и новации (инновационные предложения). В Китае, как и во всех странах, такой медиантой выступает культура, а медиационный тип ее модернизации, выбранный в качестве метанарратива и генеральной стратегемы социально-экономического развития страны как раз и является фактором ускорения разрешения неминуемо возникающей *конструктивной напряженности* (А. С. Ахизер).

Важный вопрос современности – конструирование качества человека информационной цивилизации. Человек существует как биосоциальное существо. Качество человека есть сложное системное образование, именуемое личностью. Это сочетание врожденных физиологических и психологических основ человека, а также приобретенных знаний и способностей, полученных в процессе информационной цивилизации. Системные качества личности – это отправная точка культивирования человека обществом и его конечная цель. Соответственно, основным объектом производства инновационной экономики становится сам человек. В этом китайская инновационная экономика значительно отличается от западной, располагая существенным стратегическим преимуществом. Если западный человек конструируется транснациональными корпоративными производителями поп-культуры как индивидуалист, как шизоидного типа личность («тело без тела»), в результате чего социальность в западной культуре, по мнению Ж. Делеза и Ф. Гваттари, приближается к состоянию ризомы, то коллективистский тип личности китайской культуры, обусловленный ментальными кодами конфуцианской социальной философии, вплетенной в концепцию мироздания традиционной культуры, как музыка вселенной, посредством концепта вселенской гармонии «хэ» (諧), становится опорой коллективной устремленности Китая к равноправному диалогу культур (人類命運共同體, 2012).

Анализ китайских государственных документов стратегического развития страны показывает, что политический метанарратив «превосходная традиционная китайская культура» раскрывается в трех основных аспектах: 1) традиционная культура выступает экономическим ресурсом, обеспечивающим через туризм, цифровизацию и креативные индустрии достаточно высокую долю ВВП (не менее 5-10 %); 2) она является уникальным идеологическим инструментом укрепления национальной культурной идентичности и коллективного единства народа Китая; 3) только с опорой на самобытность традиционной китайской культуры возможно усиление глобального влияния Китая посредством стратегии «мягкой силы». Именно в этом контексте следует рассматривать роль традиционной культуры Китая в намеченной руководством страны парадигме цифровой модернизации.

Государственная доктрина цифровой модернизации Китая, таким образом, опирается на традиционную культуру как на экономический и ценностно-смысловой ресурс текущего и перспективного социально-экономического развития. Технологические инновации, связанные с информационным этапом эволюции общественных отношений, в перспективе социально-экономического развития представляют собой средства оптимизации социального управления и программирования, в то время как традиционная культура остается ценностно-смысловым ядром идеологии укрепления национальной культурной идентичности и коллективного единства народа Китая, продвижения его имиджа в международных отношениях и одним из важнейших ресурсов дальнейшего экономического развития.

В третьем параграфе второй главы «**Функции традиционной культуры в цифровой модернизации Китая**» сделан акцент на анализе отдельных направлений творческой социокультурной деятельности, которая насыщает

политический метанарратив руководства страны «превосходная традиционная китайская культура» конкретным смысловым содержанием. Задачей параграфа является продемонстрировать, какие именно функции традиционной китайской культуры реализуются в практиках цифровой модернизации.

Доктринальные установки государственной политики только тогда можно считать политическим метанарративом, определяющим текущую и перспективную ситуацию, когда они реализуются в конкретных культурных практиках, влияя на культурную и художественную жизнь народа. Когда локальные нарративы художественного творчества реально насыщают доктринальные установки (политический метанарратив) постоянно расширяющимся содержанием. Реальный политический метанарратив отличается от пустых деклараций тем, что конкретные нарративы художественного творчества не только соответствуют доктринальным установкам, но и наполняют их реальным содержанием.

На примере района городского подчинения Гаомин городского округа Фошань провинции Гуандун на юге КНР рассмотрены комплексные решения промышленного интернета и практика создания демонстрационных предприятий по программе «Интеграция и информатизация». Индустриальной основой реализации комплекса проектов по цифровизации экономики и системы управления городского округа стали предприятия обрабатывающей промышленности, но за тем проект коснулся и портовой инфраструктуры Гуанчжоу, Шэньчжэнь и Гонконг. Показатели роста производства, производительности труда при снижении энергопотребления превзошли многие смелые ожидания. Но цифровая трансформация коснулась не только сфер производства, электронной торговли и муниципального управления, где были разработаны модульные программные продукты для масштабирования в других городах и отраслях. Результаты цифровизации демонстрационных предприятий повлияли на рост благосостояния населения провинции в целом, обеспечив усиление культурного потребления (на спрос и производство товаров и услуг в сфере культуры и туризма). Это, в частности, подтверждает логику концепции «Двойной циркуляции», заложенную в программные установки руководства КНР, предполагающую рост инновационной экономики, включающей культурный сектор, как для внутреннего, так и для внешнего рынка с опорой на общие целевые установки продвижения «превосходной традиционной китайской культуры».

Отдельное внимание в параграфе уделено развитию сферы экономики туризма и креативных индустрий в направлении увеличения доли культурного инновационного продукта в общем ВВП на основе цифровизации артефактов культурного наследия, которая претерпевает в Китае бурный рост. Рассмотрены положительные примеры применения цифровых технологий для сохранения, экспонирования (популяризации) и внедрения в промышленный дизайн традиционных костюмов этнических меньшинств Китая и практика популяризации посредством цифровых технологий Вэньчжэнь-хуа (文人画) – уникального феномена традиционной китайской культуры, живописи «людей культуры», представленной в древнейших экспонатах музеев. С одной стороны, развивающиеся мультимедийные цифровые практики экспонирования вносят

существенный вклад в развитие традиционного и виртуального туризма, создавая на основе материального наследия традиционной китайской культуры инновационные культурные продукты. Но с другой, – не все цифровые продукты в достаточной мере раскрывают аутентичность культурных смыслов наследия, что составляет значимую его нематериальную часть. По мнению Цзоу Гуанвэнь, интерактивное воздействие цифровой модернизации практик популяризации культурного наследия обнаруживает ряд противоречий (синхронное наследование диахронической культуры и конфликты на концептуальном, институциональном и артефактном уровнях), складывающихся в комплекс проблем экологии культуры, решение которых теоретик видит в приоритете актуализации ключевого кода китайской культуры – принципа «сохранения середины и ценности гармонии», – что обеспечит укрепление культурной уверенности и инновационной жизнеспособности традиции. Принципы сохранения аутентичных смыслов артефактов традиционной культуры диктуют направления совершенствования цифровых технологий. Эта функция традиционной культуры вытекает из слабо изученных факторов влияния цифровых технологий на специфику восприятия культурного наследия.

В области укрепления национальной культурной идентичности и коллективного единства народа Китая ключевой проблемой, по мнению Ян Шэнпина, остается необходимость усиления культурной осведомлённости и культурной уверенности в аспекте реагирования на культурные интервенции и экспансивное влияние западной культуры. Внешние факторы усиления китайской культурной уверенности в себе переплетены с вопросами ценностно-смыслового ядра усиления глобального влияния Китая, т. е. его «мягкой силы». Поэтому эти две области реализации ресурса превосходной китайской традиционной культуры рассмотрены на одном примере – значительном успехе в китайской и мировой популярной культуре романа китайского инженера-компьютерщика и писателя-фантаста Лю Цысиня (刘慈欣) «Задача трёх тел» (三体, 2006) и его экранизаций китайской частной инвестиционно-холдинговой компанией Tencent (2023) и американской транснациональной корпорацией Netflix (2024).

Из проанализированных практик популяризации традиционной китайской культуры в музейно-туристической сфере и в области популярной культуры, ее функции не ограничиваются задекларированными в общих чертах политическими нарративами руководства КНР. Помимо трех основных задекларированных и реализуемых на практике функций: 1) экономический ресурс туризма, цифровизации и креативных индустрий; 2) ценностно-смысловое ядро укрепления культурной идентичности и коллективного единства; 3) база усиления «мягкой силы» Китая, – традиционная китайская культура является: 4) основанием для оценки эффективности новейших цифровых технологий и определения направлений их развития в плане обеспечения качества воспроизводства смыслов и ценностей китайской цивилизации, а также 5) источником уникальности продуктов популярной культуры, транслирующих позитивные образы будущего на основе переосмысления нематериального культурного наследия китайской цивилизации.

В **Заключении** диссертации подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы. Обобщая результаты, можно констатировать,

что с охватом широкого теоретического и эмпирического материала раскрыт социокультурный процесс формирования парадигмы цифровой модернизации Китая в начале XXI в., в рамках которого изучена совокупность функций традиционной культуры в парадигме цифровой модернизации Китая, отраженная в официальных политических метанарративах и реализуемая китайским обществом в творческих практиках.

Основные положения и выводы исследования представлены в следующих публикациях автора, в том числе:

в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки высшего образования Российской Федерации:

1. *Синь Юйфэн.* Национальная одежда в системе традиционной культуры народности шэ: история развития / Синь Юйфэн // Культурная жизнь Юга России. – 2024. – № 1. – С. 152–160. – DOI : 10.24412/2070-075X-2024-1-152-160. (0,8 п.л.).

2. *Синь Юйфэн.* Сохранение традиционной национальной одежды в условиях модернизации / Синь Юйфэн // Наука. Искусство. Культура. – 2024. – № 1. – С. 231–236. (0,3 п.л.).

3. *Синь Юйфэн.* Отношение к традиционной культуре в контексте модернизации: китайский контекст / Синь Юйфэн // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Сер. : Исторические науки. Культурология. Политические науки. – 2023. – № 1. – С. 117–121. – DOI : 10.23672/HSCP.2023.36.83.001. (0,5 п.л.).

4. *Синь Юйфэн.* Культурная интеграция как тренд современной философии / В. П. Гриценко, Синь Юйфэн // Культурная жизнь Юга России. – 2023. – № 2 – С. 65–71. – DOI : 10.24412/2070-075X-2023-2-65-71. (0,5 п.л., авт. – 0,25 п.л.).

5. *Синь Юйфэн.* Китай: к проблеме трансформации культурного кода / Т. Ю. Данильченко, Синь Юйфэн, Ши Цюн // Культурная жизнь Юга России. – 2023. – № 2 – С. 35–41. – DOI : 10.24412/2070-075X-2023-2-35-41. (0,6 п.л., авт. – 0,2 п.л.).

6. *Синь Юйфэн.* Диджитализация Китая и России: социальный тренд / Синь Юйфэн, В. П. Гриценко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Сер. : Исторические науки. Культурология. Политические науки. – 2022. – № 1. – С. 69–72. (0,4 п.л., авт. – 0,2 п.л.).

7. *Синь Юйфэн.* Глобализация и космополитизм / Синь Юйфэн, В. П. Гриценко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Сер. : Исторические науки. Культурология. Политические науки. – 2022. – № 1. – С. 73–75. (0,4 п.л., авт. – 0,2 п.л.).

в изданиях, входящих в международную наукометрическую базу данных Web of Science:

8. *Xin Yufeng, Zhang Dongliang and Qiu Guopeng.* Application of Nanomaterials in Safety Intelligent Clothing Design // Integrated Ferroelectrics. – 2021.

– Vol. 216. – Is. 1. – P. 262–275. – DOI : 10.1080/10584587.2021.1911293. (1,0 п.л., авт. – 0,25 п.л.).

в других научных изданиях:

9. *Синь Юйфэн*. Политика «мягкой силы»: проблемы и стратегии развития / Синь Юйфэн, Т. Ю. Данильченко // Историко-культурное наследие России и Китая: вопросы изучения, сохранения и развития : сб. матер. IV междунар. науч.-практ. конфер. (Краснодар, 15 мая 2024 г.). – Краснодар : Краснодарский гос. ин-т культуры, 2024. – С. 109–113. (0,3 п.л., авт. – 0,15 п.л.).

10. *Синь Юйфэн*. Производство, интеллект и язык интернет-технологий / Синь Юйфэн // Экология языка: южнороссийский опыт межкультурной коммуникации : сб. ст. всерос. науч.-практ. конфер. (Краснодар, 17 ноября 2023 г.). – Краснодар : Краснодарский гос. ин-т культуры, 2023. – С. 39–46. (0,4 п.л.).

11. *Синь Юйфэн*. Язык медиа и стратегия культурного доверия в дискурсе Китая / Синь Юйфэн, В. П. Гриценко // Экология языка: южнороссийский опыт межкультурной коммуникации : сб. ст. всерос. науч.-практ. конфер. (Краснодар, 17 ноября 2023 г.). – Краснодар : Краснодарский гос. ин-т культуры, 2023. – С. 13–17. (0,3 п.л., авт. – 0,15 п.л.).

12. *Синь Юйфэн*. Методология исследования традиционной культуры в России / Синь Юйфэн, Ши Цюн, В. П. Гриценко // Флагман науки. – 2023. – № 3. – DOI : 10.37539/2949-1991.2023.3.3.007. (0,3 п.л., авт. – 0,15 п.л.).

13. *Синь Юйфэн*. Проблема формирования новых компетенций библиотечарей в аспекте сетевого взаимодействия и цифровизации / Синь Юйфэн // Историко-культурное наследие России и Китая: вопросы изучения, сохранения и развития : сб. матер. II междунар. науч.-практ. конфер. (Краснодар, 15 июня 2022 г.). – Краснодар : Краснодарский гос. ин-т культуры, 2023. – С. 108–112. (0,25 п.л.).

14. *Синь Юйфэн*. Российский университет и подготовка кадров высшей квалификации: вызовы XXI века / В. П. Гриценко, Синь Юйфэн // Terra культура. – 2023. – № 17. – С. 66–68. (1,0 п.л., авт. – 0,5 п.л.).

15. *Синь Юйфэн*. Культура как ведущая интенция в политике Китая // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия : программа и тез. докл. участ. IX междунар. науч. форума (Краснодар, 21–24 сентября 2023 г.). – М. : Институт Наследия, 2023 – С. 201. – DOI : 10.34685/НИ.2023.41.85.006. (0,1 п.л.).

16. *Синь Юйфэн*. Диджитализация как гуманитарная проблема / Синь Юйфэн, В. П. Гриценко // Инновационные процессы в информационно-коммуникационной сфере : сб. матер. V всерос. науч.-практ. конфер. (Краснодар, 22 марта 2022 г.). – Краснодар : Краснодарский гос. ин-т культуры, 2022. – С. 21–25. (0,25 п.л.).

17. *Синь Юйфэн*. Проблема корректировки языковой картины мира в процессе сетевого взаимодействия и оцифровки / Синь Юйфэн // Экология языка: южнороссийский опыт межкультурной коммуникации : сб. ст. всерос. науч.-практ. конфер. (Краснодар, 7 декабря 2022 г.). – Краснодар : Краснодарский гос. ин-т культуры, 2022. – С. 44–49. (0,25 п.л.).

18. Синь Юйфэн. Применение современных технологий в образовании: опыт Саньминского университета / Синь Юйфэн, Т. Ю. Данильченко // Историко-культурное наследие России и Китая: вопросы изучения, сохранения и развития : сб. матер. V междунар. науч.-практ. конфер. (Краснодар, 16 мая 2025 г.). – Краснодар : Краснодарский гос. ин-т культуры, 2025. – С. 88–92. (0,3 п.л., авт. – 0,15 п.л.).

19. 信玉峰, 张守用, 郑燕菲. 畲族传统服饰元素在现代服装设计中的应用研究[J], 景德镇学院学报, 2019.34 (05) . [Синь Юйфэн, Чжан Шоюн, Чжэн Яньфэй. Исследование применения элементов традиционной одежды народа шэ в современном дизайне одежды // Журнал колледжа Цзиндэчжэнь. – 2019. – Т. 34. – № 5. – С.81–85. – DOI : 10.7666/d.Y2809203. – на кит. яз.] (1,0 п.л., авт. – 0,5 п.л.).

20. 信玉峰, 李晶, 张守用. 闽西畲族服饰结构形制及文化内涵的研究, 乐山师范学院学报, 2019.34 (05) . [Синь Юйфэн, Ли Цзин, Чжан Шоюн. Исследование структуры и культурной коннотации женских костюмов в Западной Фуцзяни // Журнал Лэшаньского педагогического университета. – 2019. – Т. 34. – № 7. – С. 91–96. – на кит. яз.] (1,0 п.л., авт. – 0,5 п.л.).

21. 信玉峰. 产教融合·校企合作实践平台改革与创新建设研究—以服装与服饰设计专业为例, 南昌师范学院学报, 2019.40 (02) . [Синь Юйфэн. Исследование по реформированию и созданию инновационной платформы для интеграции промышленности и образования, сотрудничества школы и предприятия (на примере дизайна одежды и костюмов) // Журнал Наньчанского педагогического университета. – 2019. – Т. 40. – № 2. – С. 50–56. – на кит. яз.] (0,7 п.л.).

Общий объем публикаций автора по теме диссертационного исследования – 6,12 п.л.

СИНЬ Юйфэн

**ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КИТАЯ
В ПАРАДИГМЕ ЦИФРОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ**

Автореферат

Подписано в печать: 07.11.2025. Объем уч.-изд. л.: 1,84

Отпечатано с оригинал-макета заказчика